

На правах рукописи

Барышев Александр Николаевич

**СЕКСОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск – 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Ижнина Лидия Павловна

Научный консультант: доктор медицинских наук, профессор
Толстолицкий Владимир Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Малков Виктор Петрович

кандидат юридических наук, доцент
Агутин Александр Васильевич

Ведущая организация: Нижегородская Академия МВД РФ

Защита состоится « » декабря 2004 г. в « » часов на заседании
диссертационного совета К 212.275.06 в Удмурдском государственном
университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмурдского
государственного университета

Автореферат разослан «.....» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Россия и ее право все больше интегрируются в цивилизованные стандарты в сфере прав человека, что предполагает в рамках проводимой сегодня в стране судебной реформы совершенствование всех сфер законодательства, в том числе уголовно-процессуального и законодательства о судебно-экспертной деятельности. Знаковым в этом направлении стало принятие в 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. «Сделан очередной шаг в отработке механизма реализации уголовного законодательства, совершенствовании принципов уголовного судопроизводства, форм уголовного преследования виновных и разрешении уголовных дел, развитии и расширении гарантий правосудия, прав физических и юридических лиц».¹

Публично-правовой характер деятельности судебно-следственных органов по расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел предполагает принятие всех необходимых мер по охране прав и законных интересов человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений.²

Немаловажным в этом отношении является развитие института экспертизы в уголовном процессе, так как расследование и рассмотрение в суде уголовных дел сегодня немислимо без использования достижений различных областей научных знаний и передовой технической мысли. Деятельность экспертов и специалистов в уголовном процессе не только облегчает работу судебно-следственных органов, но и позволяет более эффективно осуществлять борьбу с преступностью. «Только экспертам доступен голос «немых свидетелей»-вещественных доказательств: следа пальца, стреляной гильзы, кровавого пятна, недокуренной сигареты... Именно

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. В.В. Мозякова. –2-е изд., перераб. и доп. М.: «Издательство «Экзамен XXI», 2002. С.5.

² Конституция Российской федерации//Российская газета. 1993. № 237 - ст. 18,46; Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре» в редакции от 17 ноября 1995 г. с изм. и доп. внесенными федеральными законами от 10 февраля и 19 ноября 1999 г., 2 января 2000 г., 29 декабря 2001 г., 28 июня, 25 июля и 5 октября 2002 г., от 30 июня 2003 г. // СЗ РФ.1995. №47. Ст. 4472; 1999.№7. Ст.878, №47. Ст.5620; 2000. №2. Ст. 140; 2001. № 53 (ч.1). Ст. 5018; 2002. № 26. Ст. 2523; №30. Ст. 3029; №40. Ст. 3853; 2003. №27 (ЧП). Ст. 2700. - статья1.

эксперты переводят этот язык вещественных доказательств на понятный каждому следователю и оперативнику язык заключений».¹

Способность ориентироваться во всем многообразии возможностей судебной экспертизы является неотъемлемой частью компетентной работы сотрудников судебно-следственных органов и представителей адвокатского сообщества. Важно знать в какой форме возможно использование в уголовном процессе достижений науки и техники, какие классы, роды и виды экспертиз существуют, как правильно формулировать вопросы эксперту. Все это диктует необходимость работников правоохранительных органов более тесно сотрудничать с лицами, обладающими специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле и привлекать их в процесс в качестве экспертов и специалистов.

Вышесказанное является справедливым и в отношении использования в уголовном процессе знаний психологии и сексологии, как динамично развивающихся сегодня наук. Привлечение психологов и сексологов в качестве экспертов и специалистов позволяет решать целый комплекс вопросов в ходе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел: установление у обвиняемого конкретных индивидуально-психологических свойств, эмоционально-волевых особенностей, черт характера, способствовавших совершению преступления; установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания; установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера, с учетом психического состояния, психологических особенностей и уровня психосексуального развития, правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному и др.

Рассмотрению проблем использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний, участия в уголовном судопроизводстве психологов и сексологов, как лиц обладающих специальными знаниями, и посвящена настоящая работа.

¹ Россинская Е.Р. Профессия - эксперт. М.: Юристъ, 1999. С.3.

Объектом исследования являются формы использования в уголовном процессе специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла; институт судебной экспертизы и возникающие в связи с судебной экспертизой отношения между лицом, производящим дознание, органом дознания, следователем, прокурором, судом, судьей и иными участниками уголовного процесса, между экспертом и подэкспертным; институт судебно-психологической и судебно-сексологической экспертизы в уголовном процессе, институт комплексной судебной экспертизы.

Предметом исследования являются принципы осуществления судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе, общие основания назначения судебной экспертизы, условия проведения и принципы оценки ее результатов, основания назначения и особенности проведения судебно-психологической, судебно-сексологической и комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы в уголовном процессе.

Степень научной разработанности проблемы института судебной экспертизы в уголовном процессе, судебно-психологической экспертизы имеет глубокую и прочную традицию как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Отдельные аспекты этой проблемы рассматривались в работах российских ученых: П.А. Лупинской, Р.С. Белкина, Е.Р. Россинской, М.М. Коченова, Ф.С. Сафуанова, И.А. Кудрявцева, В.В. Нагаева, В.В. Романова, В.Л. Васильева и др.

Необходимо отметить, что недостаточно разработана проблематика использования специальных знаний в области сексологии в рамках судебно-сексологической экспертизы и комплексных с ней экспертиз в уголовном процессе. Немногочисленные работы на эту тему принадлежат таким авторам как Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович, В.В. Нагаев и др.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой комплексное, логически завершенное монографическое исследование проблематики комплексного подхода к использованию специальных знаний в области психологии и сексологии в рамках судебной сексолого-психологической экспертизы на базе норм, регулирующих назначение и проведение судебной экспертизы в уголовном процессе Российской Федерации. Автором, одним из первых, комплексная

судебная сексолого-психологическая экспертиза была рассмотрена как самостоятельный вид экспертизы, сформулированы поводы и основания назначения этого вида экспертизы, обозначена необходимость проведения экспертных исследований потерпевших по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера, а в ряде случаев и обвиняемых по указанным преступлениям, в рамках комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы, а не в рамках однородной судебно-психологической экспертизы. Исследовано практическое применение комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы при расследовании и рассмотрении половых преступлений.

Цели и задачи работы. Основная *цель* работы – выявление актуально-практических аспектов применения в уголовном процессе специальных знаний психологов и сексологов как в форме участия в качестве экспертов при проведении судебной экспертизы, так и в форме участия в качестве специалистов. Для достижения данной цели автор поставил перед собой ряд конкретных *задач* теоретического плана, в частности:

1. определить понятия «экспертиза» и «специальные знания» применительно к современному уголовному процессу в Российской Федерации;
2. провести анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судебно-экспертной деятельности в целях определения процессуального статуса эксперта и специалиста, в том числе, с точки зрения выявления общих и отличительных черт;
3. провести анализ норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судебно-экспертной деятельности, регулирующих порядок получения и оценки заключения и показаний эксперта и специалиста как доказательств в уголовном процессе;
4. определить специфику заключения и показаний эксперта при использовании в уголовном процессе специальных знаний в области психологии и сексологии;
5. выявить особенности объекта, предмета, особенности назначения и проведения судебно-психологической и судебно-сексологической экспертизы как базовых однородных экспертиз для комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы;

6. провести анализ оснований назначения в уголовном процессе судебно-психологической и судебно-сексологической экспертиз;
7. провести анализ предметных видов судебно-психологической экспертизы;
8. рассмотреть проблемы взаимодействия эксперта-психолога и эксперта-сексолога при проведении исследований в рамках комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы;
9. раскрыть практическое применение комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы.

Методологическая основа исследования. Основным методом является *диалектический метод познания*, который позволил изучать институт экспертизы в уголовном процессе, различные ее виды, в том числе судебно-психологическую и судебно-сексологическую экспертизу, в динамике их развития, а также позволили оценить практическую ценность и эффективность применения экспертизы в процессе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел. В исследовании был использован *метод восхождения от абстрактного к конкретному* и, наоборот, *сравнительно-правовой* и *историко-правовой* методы познания. *Формально-юридический метод познания* был использован при анализе нормативно-правых актов и правовых норм, регулирующих судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации. Посредством *логико-юридического метода* было исследовано содержание юридических норм применительно к рассматриваемой проблеме.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых-юристов, психологов, психиатров. Среди них необходимо назвать труды Р.С. Белкина, М.К. Треушникова, П.А. Лупинской, Ф.С. Сафуанова, Ю.В. Чуфаровского, М.М. Коченова, Е.Р. Россинской, В.В. Романова, Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева, А.А.Ткаченко, Б.В. Шостаковича, А.Е. Брусиловского, М.В. Костицкого, И.А. Кудрявцева, А.А. Кудрявцевой, Ю.К. Орлова, О.Д. Ситковской, Л.П.Коньшевой, Старовича Сбигнева, В.В. Нагаева, Я.М. Яковлева, В.Т. Томина, В.В. Аврамцева, Е.В. Васкэ.

Источниками по рассматриваемым вопросам являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие вопросы назначения и проведения экспертизы, процессуальное положение эксперта и специалиста в

уголовном процессе, нормы законодательства о судебно-экспертной деятельности, судебная практика. А именно: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и иные законы и подзаконные нормативно правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составляют судебно-психологические, судебно-психиатрические и комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы, описанные в научной литературе. Кроме того, автором были изучены более трехсот экспертных заключений, составленных по итогам проведения в НОПНБ № 1 Нижегородской области судебно-психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз.

К сожалению, в Нижегородской области не назначают и, соответственно, не проводят судебно-сексологическую и комплексную судебную сексолого-психологическую экспертизу. Это послужило причиной того, что многие выводы, сделанные в данной работе, основаны на изучении результатов судебно-психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в НОПНБ №1 Нижегородской области. Полагаем это возможным, так как эксперт-психолог, принимавший участие в производстве указанных экспертиз, обладает достаточными знаниями как в области психологии, так и в области сексологии и сексopatологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Критериями специальных знаний, используемых в уголовном процессе, являются выход специальных знаний за рамки общеобразовательной подготовки, житейского опыта; наличие особой подготовки, профессиональных навыков лиц, обладающих этими знаниями; возможность использовать специальные знания, которая обусловлена достаточным уровнем развития науки, техники, искусства и ремесла, возможность использовать эти знания в рамках конкретного дела. Использование в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел специальных

правовых знаний не входит в противоречие ни с законом, ни с требованиями уголовно-процессуальной формы.

2. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела и на стадии возбуждения уголовного дела недопустимо. В ходе судебного разбирательства экспертиза должна назначаться как дополнительная или повторная по отношению к экспертизе, проведенной на предварительном расследовании. Благодаря широким возможностям и высокой эффективности все большее распространение получает комплексная экспертиза.

3. Судебный эксперт является самостоятельным, независимым субъектом уголовного процесса, обладающим специфическими процессуальными обязанностями и правами, отличающими его от иных субъектов процесса. Заключение государственного эксперта, эксперта негосударственного экспертного учреждения или «частного» эксперта имеют одинаковое доказательственное значение. Показания эксперта являются самостоятельным видом доказательств в уголовном процессе.

4. Возникающие трудности с пониманием и применением функций специалиста по постановке вопросов эксперту и разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, обусловлены несовершенством уголовно-процессуального законодательства.

5. Важным средством получения доказательств в уголовном процессе является судебно-психологическая экспертиза, посредством которой создаются необходимые условия для наиболее полного исследования субъективной стороны преступления, объективной оценки показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подсудимых), выявления обстоятельств, смягчающих наказание виновному, данных, характеризующих его личность, а также для установления психологических причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Специфика экспертного исследования диктует необходимость назначения судебно-психологической экспертизы на более поздних стадиях расследования преступлений, так как собранной информации может оказаться недостаточно эксперту-психологу для исследования и составления качественного заключения.

6. В зависимости от характера вопросов, решаемых судебно-психологической экспертизой, и юридического значения экспертных заключений выделяются предметные виды судебно-психологической экспертизы.

7. Самостоятельным видом экспертного исследования в уголовном процессе является судебно-сексологическая экспертиза.

8. Преобладание в любом сексуальном нарушении поведенческих и личностных аспектов обуславливает близость сексологической экспертизы к судебно-психологической, что диктует необходимость во многих случаях сочетание этих двух видов экспертного исследования в рамках комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы.

9. Необходимость в проведении комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы чаще всего возникает при расследовании или рассмотрении в судах дел об изнасиловании и иных половых преступлениях. В отношении потерпевших по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза проводится в целях установления наличия или отсутствия психологических критериев беспомощного состояния потерпевших в ситуациях посягательства на их половую неприкосновенность, а также, в ряде случаев, в целях выяснения вопроса о наличии у них склонности к фантазированию, повышенной внушаемости.

10. Комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза назначается в отношении совершеннолетних обвиняемых для решения вопроса о тех индивидуально-психологических особенностях обвиняемых, которые могли повлиять на совершение инкриминируемых им деяний.

11. В отношении несовершеннолетних обвиняемых комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза назначается в целях решения вопроса о способности обвиняемого в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также, в ряде случаев, в целях выяснения вопроса о том, как им в указанной обстановке воспринималось поведение потерпевшей, могло ли оно восприниматься как согласие на вступление в интимную близость.

Практическую и теоретическую значимость исследования можно определить как многоплановую. Его результаты могут быть использованы в научно-педагогической работе в сфере юридических дисциплин, при чтении курсов «Уголовный процесс в Российской Федерации», «Юридическая психология», спецкурса «Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза», использованы при разработке учебной литературы.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Апробация работы была проведена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, в публикациях и выступлениях на научных конференциях: VIII Нижегородская сессия молодых ученых (Гуманитарные науки) (октябрь 2003 г.) г. Дзержинск Нижегородской области; научно-практическая конференция «Проблемы науки и юридической практики» (23-24 апреля 2004 г.) г. Нижний Новгород; межвузовская научно-практическая конференция «Новое отраслевое законодательство: проблемы теории и практики» (27 мая 2004 г.) г. Нижний Новгород.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определены цели, задачи, указаны методологические, теоретические и эмпирические основы диссертации, показывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения выносимые на защиту, приводятся данные об апробации исследования.

В **первой главе «Экспертиза в современном уголовном процессе»** рассматриваются вопросы уголовно-процессуального института судебной экспертизы, дается определение специальных знаний, определяется процессуального положения эксперта и специалиста.

В **первом параграфе «Из истории развития судебной экспертизы»** представлен краткий исторический экскурс развития института судебной экспертизы в российском и зарубежном уголовном процессе, рассматриваются основные этапы становления и развития судебно-психологической и судебно-сексологической экспертизы.

Во **втором параграфе «Экспертиза в уголовном процессе в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ и законодательства об экспертной деятельности»** автором судебная экспертиза определяется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Исследуя различные подходы к пониманию специальных знаний, автор формулирует критерии, по которым специальные знания отличаются от общеобразовательных, общедоступных: выход специальных знаний за рамки общеобразовательной подготовки, житейского опыта; наличие особой подготовки, профессиональных навыков лиц, обладающих этими знаниями; возможность использовать специальные знания, которая обусловлена достаточным уровнем развития науки, техники, искусства и ремесла; возможность использовать эти знания в рамках конкретного дела.

Определяя задачи судебной экспертизы в уголовном процессе, автор обращается к законодательству о судебно-экспертной деятельности и в качестве таковых называет оказание помощи судам, судьям, следователя, прокурорам и иным лицам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Помощь состоит в оказании содействия в разрешении вопросов, требующих специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Этим обусловлено привлечение в качестве экспертов лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующей отрасли знаний. При этом автор указывает, что задачи экспертной деятельности сами по себе не имеют смысла в отрыве от назначения уголовного судопроизводства. В целом уголовное же судопроизводство служит защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от посягательств и необоснованных ограничений.

Конкретизируя данное положение, УПК РФ в статье 6 указывает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.¹ Таким образом, формулируя задачи экспертной деятельности в уголовном процессе, можно говорить о том, что экспертная деятельность подчинена реализации положений ст. 6 УПК РФ.

Анализ закона об экспертной деятельности и уголовно-процессуального законодательства позволяет автору выделить следующие принципы, которыми должен руководствоваться эксперт в своей деятельности: принцип законности; принцип уважения чести и достоинства личности; принцип неприкосновенности личности; принцип соблюдения и охраны прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица; право на обжалование действий и решений; принцип независимости эксперта; принцип объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. с изм. и доп., внесенными федеральными законами от 29 мая 2002 г., 24 июля 2002 г. № 98-ФЗ и № 103-ФЗ, 25 июля и 13 октября 2002 г., 30 июня 2003 г., 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ и № 94-ФЗ, 7 июля 2003 г. // СЗ РФ. 2001, № 52 (Ч.1), Ст. 4921; 2002. № 22. ст. 2027; № 30. Ст. 3015, 3020, 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. №27 (Ч.1). Ст.2700, 2706; №27 (Ч.II). Ст. 2708; № 28. С.2880.

Экспертиза позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным способом внедрения в судебную практику достижений научно-технической революции, выступая тем самым в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Поэтому Пленум Верховного Суда РСФСР в своем Постановлении от 1 сентября 1987 года №5 “О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений ” говорит о необходимости более широкого использования для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, наряду с другими исследованными по делу доказательствами, данных, полученных в результате проведения судебных экспертиз.¹

Рассматривая вопросы назначения и проведения экспертизы в рамках уголовного дела автор анализирует главу 27 УПК РФ и соответствующие положения ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ. Судебная экспертиза как процессуальное действие начинается с вынесения постановления или определения о назначении экспертизы. С постановлением о назначении экспертизы обязательно знакомят обвиняемого (подозреваемого), которому при этом разъясняют его права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которыми ознакомлены с постановлением. С постановлением о назначении экспертизы также должен быть ознакомлен защитник обвиняемого (подозреваемого). Автор отмечает, что на практике с постановлением о назначении судебной экспертизы обвиняемого (подозреваемого) знакомят уже после проведения экспертизы, что недопустимо, так как в этом случае нарушаются их права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

Автор указывает, что судебная экспертиза проводится либо в государственных экспертных учреждениях, либо в иных (негосударственных) экспертных учреждениях. В ряде случаев экспертиза может быть поручена и любому другому сведущему лицу, не являющемуся работником экспертного

¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М.: Издательство БЕК, 1999.С.504.

учреждения (“частному эксперту”), так как по некоторым видам экспертиз (например, искусствоведческой) в настоящее время экспертных учреждений нет. При этом автор отмечает, что данное обстоятельство не влияет на доказательственное значение получаемых заключений, поскольку в силу закона все эксперты должны руководствоваться своими знаниями и несут персональную ответственность за научную, а также профессиональную обоснованность даваемых заключений. Основное же отличие экспертизы, проводимой в экспертном учреждении, заключается в том, что эксперт, работающий в таком учреждении, предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения руководителем учреждения, а подобранный индивидуально эксперт – лицом, либо органом, в производстве которого находится уголовное дело.

Не соглашаясь с позицией ряда авторов о возможности назначения и производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, автор диссертации указывает на недопустимость назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. При этом автор указывает на несовершенство уголовно-процессуального законодательства (в частности ст. 146 УПК РФ), позволившее утверждать, что УПК РФ, расширив перечень следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, наряду с осмотром места происшествия и освидетельствованием, отнес к ним и назначение судебной экспертизы.¹ Однако назначение судебной экспертизы не является самостоятельным следственным действием, а является лишь первоначальным этапом проводимой в рамках уголовного дела судебной экспертизы, за которым следует проведение экспертом исследования, формулирование выводов по поставленным перед ним вопросам, составление заключения. Назначение судебной экспертизы оформляется постановлением следователя, принявшего соответствующее решение (ст. 195 УПК РФ). Итогом же проведения судебной экспертизы является заключение эксперта, которое УПК РФ определяет как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по

¹ См. например: Уголовный процесс России: Учебник/ А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Науч. Ред. В.Т. Тomin. – М.: Юрайт-Издат, 2003. С.302.

уголовному делу, или сторонами (ч.1 ст. 80).¹ Если бы проведение судебной экспертизы было возможно до возбуждения уголовного дела, то к постановлению о возбуждении уголовного дела, направляемому прокурору, необходимо было бы приложить не постановление о назначении судебной экспертизы, а заключение эксперта.

Автор также указывает на то, что производство судебной экспертизы очень часто сопряжено с принуждением и вторжением в область прав личности (например, судебно-психиатрическая экспертиза в ряде случаев связана с принудительным помещением в стационар подэкспертного), поэтому в период, когда еще не установлены даже признаки преступления, производство экспертизы ничем не оправдано. В ряде же случаев назначение и проведение экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела вообще не допустимо. Это обусловлено как тем, что некоторые экспертизы продолжительны по времени и, как уже было указано, связаны с ограничением прав личности, так и необходимостью при назначении экспертизы обладать определенным объемом информации, которая предоставляется эксперту для исследования (например, при назначении судебно-психологической или судебно-сексологической экспертиз).

Рассматривая процессуальные виды экспертиз, автор указывает, что впервые законодательно определено понятие комплексной экспертизы, которая, благодаря широким возможностям и высокой эффективности, сегодня получает все более широкое распространение. В работе отмечается, что комплексная экспертиза имеет ряд особенностей. Во-первых, в ее производстве участвуют несколько экспертов различных специальностей, между которыми существует разделение функций в процессе исследования. Каждый эксперт может исследовать лишь те объекты, которые относятся к его компетенции, и применять те методы, которыми он владеет. Во - вторых, общий вывод дается по результатам, полученным различными экспертами. Причем в формулировании этого общего вывода могут участвовать не все эксперты, проводившие исследования, а только те, которые компетентны в общем предмете исследования. Узкие специалисты могут и не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. с изм. и доп., внесенными федеральными законами от 29 мая 2002 г., 24 июля 2002 г. № 98-ФЗ и № 103-ФЗ, 25 июля и 13 октября 2002 г., 30 июня 2003 г., 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ и № 94-ФЗ, 7 июля 2003 г. // СЗ РФ. 2001, № 52 (Ч.1), Ст. 4921; 2002. № 22. ст. 2027; № 30. Ст. 3015, 3020, 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. №27 (Ч.1). Ст.2700, 2706; №27 (Ч.11). Ст. 2708; № 28. С.2880.

принимать участие в этом, их роль может ограничиваться констатацией промежуточного вывода по итогам лично проведенного исследования. Автор отмечает, что в связи с указанными особенностями на комплексную экспертизу не может быть распространено требование дачи экспертом заключения только на основании лично произведенных исследований, являющееся обязательным для обычной экспертизы. При комплексной экспертизе иначе решается и вопрос о личной ответственности эксперта за данное им заключение. Каждый эксперт несет личную ответственность за ту часть исследований, которую он провел, и за полученные им результаты. При формулировании же общих выводов имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенные другими экспертами, тоже верны.

Анализируя процессуальное положение эксперта в уголовном процессе и соглашаясь с точкой зрения о самостоятельности и независимости этого субъекта процесса, автор указывает на недопустимость смешения процессуальных функций эксперта и иных участников процесса (эксперт не может быть одновременно, например, и свидетелем в рамках одного дела).

Автором выделяется три вида экспертов: государственный судебный эксперт; судебный эксперт, являющийся сотрудником негосударственного экспертного учреждения и «частный» эксперт и отмечается, что все эксперты обладают равными правами и несут предусмотренные законом обязанности, а также обязаны руководствоваться в своей деятельности принципами, изложенными в УПК РФ и законодательстве о судебной экспертизе, независимо от того государственные это эксперты или нет.

Рассматривая заключение и показания эксперта, автор указывает на самостоятельность этих двух видов доказательств. Обосновывается это тем, что несмотря на то, что показания эксперта могут возникнуть лишь только после проведения экспертизы и в связи с ней, закон не говорит о том, что показания эксперта являются частью заключения экспертизы, а выделяет их как самостоятельный вид доказательств. При этом заключение экспертизы и показания эксперта являются доказательствами, полученными в результате проведения разных следственных действий.

Значение показаний эксперта заключается в разъяснении или уточнении последним данного им экспертного заключения.

Эксперт в своих показаниях может разъяснить отдельные положения заключения, термины, использованные при составлении заключения, что позволит правильно понять заключение и дать ему соответствующую оценку.

Отмечается, что в ходе допроса эксперту могут быть заданы дополнительные вопросы, не поставленные пред ним при назначении экспертизы. Указанные вопросы должны быть таковы, чтобы при ответе на них эксперту не надо было проводить дополнительные исследования, а можно ограничиться уже проведенными исследованиями.

Автором проводится анализ процессуального положения специалиста и отмечается, что УПК РФ детализирует и расширяет функции специалиста в уголовном процессе. Наряду с ранее существовавшей функцией по содействию в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, УПК РФ называет функцию по постановке вопросов эксперту и функцию по разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. При этом автором показывается, что реализация новых функций специалиста крайне затруднительна и необходимо изменение и дополнение уголовно-процессуального законодательства для того, чтобы этот институт заработал в полном объеме.

Сравнивая две процессуальные фигуры – эксперта и специалиста - автор отмечает, что к общим чертам специалиста и эксперта следует отнести то обстоятельство, что и специалист, и эксперт являются сведущими лицами, обладающими специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, которые вовлекаются в процесс для оказания содействия правосудию. Существенными отличиями эксперта и специалиста являются круг лиц, которые могут вовлекать в процесс указанные процессуальные фигуры; определение момента, когда лицо становится специалистом или экспертом; различный объем предоставленных УПК РФ прав и обязанностей, что ведет к различию в осуществлении ими своих функций; осуществление допроса эксперта и специалиста. Эксперт допрашивается лишь после составления им заключения и в связи с проведенной им экспертизой. Специалист же может допрашиваться вне зависимости, давал ли он ранее заключение или нет.

Вторая глава «Судебно-психологическая и судебно-сексологическая экспертизы как базовые экспертизы для комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы. Понятие, предмет, задачи, организация проведения» посвящена определению понятий судебно-психологической и судебно-сексологической экспертизы, рассмотрению предметных видов судебно-психологической экспертизы, а также вопросам проведения указанных экспертиз в рамках уголовного процесса.

В параграфе первом **«Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе»** автор отмечает, что при расследовании и рассмотрении ряда уголовных дел может возникнуть необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в области психологии в рамках судебно-психологической экспертизы, которая в силу решения ею специфического круга вопросов, является самостоятельным видом экспертного исследования и обладает собственным предметом, объектом и методами исследования

Говоря об организации проведения судебно-психологической экспертизы можно выделить четыре основные стадии: подготовка экспертизы, назначение экспертизы следователем, судом, судьей, прокурором, проведение исследований экспертом психологом и дача заключения, использование заключения судебно-психологической экспертизы. Каждая из указанных стадий обладает своими особенностями. При необходимости по результатам проведения экспертизы может быть допрошен эксперт.

Рассматривая предметные виды судебно-психологической экспертизы, автор формулирует вопросы перед экспертом и указывает на типичные ошибки, встречающиеся в практике назначения этого вида экспертиз. Один из традиционно выделяемых видов судебно-психологической экспертизы - экспертизу способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление виновному – автор предлагает рассматривать с точки зрения необходимости привлечения к работе эксперта-психолога еще и эксперта сексолога. Предлагается в данном случае назначать не однородную судебно-психологическую экспертизу, а комплексную судебную сексолого-психологическую экспертизу.

Автор указывает на то, что психолог может вовлекаться в процесс не только в качестве эксперта, но также и в качестве специалиста. В качестве специалиста психолог может быть привлечен к участию в производстве следственных действий – допроса, обыска, осмотра места происшествия, следственного эксперимента. Важное значение имеет участие специалиста-психолога в допросе обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего, страдающих психическими аномалиями, несовершеннолетними или малолетними. Реализация функции разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста-психолога, реализуется путем разъяснения тех или иных терминов, дачи характеристики различных научных теорий или методик. Психолог-специалист может пояснить, какая из методик является более приемлемой, определить объем материалов, на необходимых для решения поставленных перед экспертом вопросов, а также ответить на общетеоретические вопросы. При этом психолог-специалист не вправе проводить каких-либо исследований, так как проведение указанных исследований входит в компетенцию эксперта и требует назначения судебной экспертизы.

Параграф второй «Судебно-сексологическая экспертиза в уголовном процессе» посвящен вопросам использования в рамках уголовного процесса специальных знаний в области сексологии. Автором указывается на возможность привлечения сексологов в качестве экспертов, что обусловлено достаточным уровнем развития сексологии как науки. При этом отмечается, что очень часто задачи, которые должны решаться в рамках сексологических исследований, неправомерно ставятся перед судебными психологами, что обусловлено порой незнанием сотрудниками судебно-следственных органов такого вида экспертного исследования как судебно-сексологическая экспертиза. Искусственность такого расширения компетенции судебно-медицинской, судебно-психологической экспертизы за счет необоснованного включения задач самостоятельного судебно-сексологического экспертного исследования очевидна и недопустима.

Третья глава «Судебная сексолого-психологическая экспертиза как комплексный подход при расследовании и рассмотрении в суде дел об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера» посвящена видам комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы:

экспертизе, назначаемой в отношении потерпевших и экспертизе, назначаемая в отношении обвиняемых; а также основаниям назначения каждого из этих видов. Комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза рассматривается как наиболее эффективная процессуальная форма использования научных и методических возможностей судебно-психологической и судебно-сексологической экспертиз.

В первом параграфе «Комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза в отношении потерпевших» автор отмечает, что необходимость в проведение комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы прежде всего возникает при расследовании или рассмотрении в судах дел об изнасиловании и иных половых преступлений, когда задачей экспертизы является установление наличия или отсутствия психологических критериев беспомощного состояния потерпевших в ситуациях посягательства на их половую неприкосновенность. Традиционно считается, что в случаях, когда в рамках судебно-психиатрических экспертиз у потерпевших по делам об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера не было выявлено психических расстройств, решение экспертных вопросов в отношении таких потерпевших является прерогативой экспертов-психологов в рамках судебно-психологической экспертизы. Автор же указывает, что более верным будет проводить оценку поведения потерпевших в ситуации совершения в отношении них преступного посягательства в рамках комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы, в проведении которой принимают участие эксперты-психологи и эксперты-сексологи. Это связано с тем, что поведение потерпевших по указанной категории дел обусловлено не только психологическими факторами, но и уровнем психосексуального развития потерпевших, наличием определенного сексуального опыта, формами проявления и места полового влечения в мотивационной структуре личности, и иными факторами, которые требуют использования при проведении экспертизы специальных знаний не только в области психологии, но в области сексологии и сексопатологии.

Комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза позволяет определять конкретную меру проявления способности лица к волеизъявлению, рефлексии и правильному психическому отражению в зависимости от актуального

созревания личности, ее структурно динамических и содержательных особенностей, наличия ситуационных эмоциональных сдвигов.

Второй параграф «Комплексная судебная сексолого-психологическая экспертиза в отношении обвиняемых» посвящена основаниям назначения комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних обвиняемых.

В отношении совершеннолетних обвиняемых в рамках комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы решается вопрос о тех индивидуально-психологических особенностях обвиняемых, которые могли повлиять на совершение инкриминируемых им деяний. В отношении же несовершеннолетних обвиняемых решается вопрос мог ли обвиняемый, с учетом возрастных и индивидуально-психологических особенностей в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также, в ряде случаев, как им в указанной обстановке воспринималось поведение потерпевшей, могло ли оно восприниматься как согласие на вступление в интимную близость (иными словами, способен ли несовершеннолетний обвиняемый правильно оценивать, понимать и интерпретировать состояние потерпевшей).

В третьем параграфе «Случаи назначения комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы как в отношении обвиняемых, так и в отношении потерпевших» автор отмечает, что наличие третьего основания назначения комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы обусловлено тем, что в последнее время участились случаи, когда изнасилование или насильственные действия сексуального характера инсценируются потерпевшими. Такое поведение вызвано либо корыстными мотивами, либо обусловлено их определенными личностными особенностями (склонность к авантюризму, неискренность, лживость), типом воспитания, возрастом. В этом случае судебно-следственным органам необходимо назначать комплексную судебную сексолого-психологическую экспертизу как в отношении потерпевших, так и в отношении обвиняемых. При этом в отношении потерпевших решается вопрос о наличии у них склонности к фантазированию, повышенной внушаемости. В отношении же обвиняемых выясняется наличие у них сексуальных девиаций.

Автор отмечает, что каждый из рассмотренных видов комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы тесно связан с соответствующими предметными видами судебно-психологической экспертизы. Специфика же комплексной экспертизы в данном случае обусловлена сексуальным характером насилия, что предполагает наряду с экспертом-психологом участие в производстве экспертизы эксперта-сексолога.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы. Автором отмечается, что на сегодняшний день сексуальные преступления отличаются высоким уровнем латентности, так как они всегда связаны с весьма интимными отношениями и переживаниями. В последнее время участились случаи запугивания и подкупа потерпевших и их близких. Кроме того, преступления, направленные на несовершеннолетних или малолетних скрываются самими потерпевшими и их близкими из-за боязни негативной реакции окружающих. Если развратные действия совершены отцом или отчимом, то они также далеко не всегда становятся известны правоохранительным органам. Это происходит потому, что, например, матери жертв боятся огласки, разрушения семьи, потери мужа или сожителя и к тому же равнодушны к судьбе своего ребенка.

Все это является причиной плохой раскрываемости половых преступлений и доведения указанных дел до суда. В какой-то степени данная ситуация может быть исправлена путем более активного использования при раскрытии половых преступлений достижений психологии, сексологии и сексопатологии.

Безусловно, работники следствия, суда, прокуратуры и адвокаты имеют свое понимание природы и причин сексуальных преступлений, но оно по существу не выходит за рамки обыденных житейских представлений. Не существует и готовых рецептов, благодаря которым сотрудники судебно-следственных органов смогут ответить на вопросы, которые, по сути, должны являться предметом исследования экспертов-психологов и экспертов-сексологов. Поэтому при расследовании и рассмотрении уголовных дел о половых преступлениях практически во всех случаях необходимо назначать судебно-психологические или комплексные судебные сексолого-психологические экспертизы.

Для экспертов же важны знания о юридической и организационной регламентации профессиональной деятельности экспертов в рамках уголовного

судопроизводства. Знание экспертом-психологом и экспертом-сексологом таких вопросов как объект, предмет экспертного исследования в рамках того или иного вида экспертизы, границы своих специальных знаний, используемых при производстве судебной экспертизы, позволяет не только правильно оценить поставленные перед ним судебно-следственными органами вопросы, но и дать на них квалифицированные ответы, достигнув при этом решения стоящих перед экспертом задач, а именно надлежащим образом оказать содействие судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

1. Барышев А.Н. Проблемы назначения и проведения психологических и сексолого-психологических экспертиз // VIII Нижегородская сессия молодых ученых (Гуманитарные науки): Тезисы докладов Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2003. С.204-205 – 0,1 п.л.
2. Барышев А.Н., Васькэ Е.В. К вопросу о внедрении в практику комплексной судебной сексолого-психологической экспертизы при расследовании и рассмотрении в суде дел о половых преступлениях // Новое отраслевое законодательство: проблемы теории и практики: Сборник по материалам межвузовской научно-практической конференции (Часть II). – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2004. С.201-209 – 0,4 п.л.
3. Барышев А.Н. Эксперт и специалист в уголовном процессе по новому УПК РФ // Проблемы науки и юридической практики: Материалы научно-практической конференции / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – г. Н. Новгород, 2004. – 0,6 п.л. (в печати).
4. Барышев А.Н. Васькэ Е.В. Сексолого-психологическая экспертиза как комплексный подход при расследовании преступлений против половой неприкосновенности // Проблемы науки и юридической практики:

Материалы научно-практической конференции / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – г. Н. Новгород, 2004. – 0,6 п.л. (в печати).

5. Барышев А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе РФ //Российское право в период социальных реформ: Материалы научно-практической конференции / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – г. Н.Новгород, 2004. – 0,5 п.л. (в печати).